

УДК 343.3

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ****А. В. ЛИТВИНОВА***(Представлено: В. А. КУКШТЕЛЬ)*

В данной статье исследуется история становления уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности. Исследуются нормы Русской Правды, Статутов Великого Княжества Литовского 1529, 1566, 1588 гг., Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845, советского уголовного законодательства, регулирующие уголовную ответственность за посягательства на жизнь и здоровье с неосторожной формой вины.

Охрана от умышленного посягательства на жизнь и здоровье человека имеет давнюю историю, однако неосторожная вина впервые формально упоминается в первом русском своде законов – Русская Правда, под которым, в основном, понимается три возникших одновременно, связанных между собой свода законов в краткой, пространной и сокращенной редакции.

Понятие «преступлений» ни в одной из редакций Русской правды не существовало. В научной литературе не раз подчеркивается, что в основе выделения составов преступлений лежит не внутренние (субъективные), а внешние (объективные) признаки содеянного. Соглашаясь с такой характеристикой, авторы издания «Российское законодательство 10–20 веков», отмечают, что законодатели Русской правды вводят собственный принцип степени ответственности, основанный на противопоставлении не только умышленного или неумышленного преступления, сколько того, было ли оно совершено открыто, в честной схватке, во время ссоры, включая в объем нормы исчерпывающие обстоятельства совершения преступления [1, с. 98].

Для выборочного анализа норм Русской правды, используется лексическое толкование упрощенного русского перевода, так, ст. 3 Пространной редакции: «Аже кто убиеть княжа мужа в разбой, а головника не ищють, то виревную платити, въ чьей же верви голова лежит, то 80 гривень, паки ли людинь, то 40 гривень.», содержит формулировку «в разбой» [2, с. 110]. Первый переводчик Русской Правды на «новый язык», издавший ее в 1792 г., известный исследователь генерал-майор И. Н. Болтин перевел «разбой» как поединок. Понятие «в разбой» подразумевалось, как, открытое вооруженное «разбивание» одного человека другим [3, с. 61].

В ст. 6 Русской правды: «Но оже будеть убилъ или въсвадѣ или в пиру явлено, то тако ему платити по верви нынѣ, иже ся прикладываеть вирую.», усматриваются формулировки «в сваде», «в пиру» и «явлено».

Таким образом, убийство в ходе ссоры, драки или в состоянии, предположительно, алкогольного опьянения на пиршестве соотносится с понятием открытого преступления, что влияло на степень наказания и выступало антиподом умышленной формы вины. Объектом преступления является жизнь и здоровье человека. Объективной стороной преступления можно считать лишение жизни человека. Указаны и обстоятельства совершения преступления: его открытость в ходе ссоры или пиршества. Субъектом, согласно Русской правде, выступали свободные люди, то есть те, кто не был признан холопами.

Анализ статей, подтверждает, что свод законов предусматривал несколько форм вины: умышленную («пакоща», «в разбой») и вину, выражающуюся в неосторожности («в сваде», «на пиру»).

Законодатель косвенно ограничивает составы преступлений по субъективной стороне преступления, вменяя им разную форму вины. Нормы причинения смерти по неосторожности не существовало. Законодатель, предположительно, усматривая во внешних обстоятельствах психологическое отношение лица к преступлению, не выделяет неосторожную форму вины в ее привычном понимании, но отделяет преступления друг от друга, исходя из этих обстоятельств, что позволяет сделать вывод о том, что преступления ограничивались друг от друга по их внешнему проявлению, в подтверждение этому, имея разные по степени тяжести санкции.

Статут Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ) 1529 года стал одним из первых систематизированных сводов законов и включал правовые обычаи, которые приобрели форму писаного права, а также ряд кодифицированных и новых норм права [4, с. 1].

Раздел 7 «О земских насилиях, о побоях и об убийствах шляхтичей» содержит перечень преступлений, направленных против жизни и здоровья [5]. Объектом преступления признавались жизнь и здоровье человека, посягательства на которые влекло наступление уголовной ответственности. Теория современного уголовного права относит к внутренней – субъективной стороне преступления – вину, мотив, цель. Отношение субъекта преступления к совершенному им деянию и его последствиям были проработаны и в статутном законодательстве.

Законодатель XVI в., используя термины «умышленное» и «неумышленное», довольно четко разграничивал в умышленных преступлениях осознание лицом преступности совершаемого им деяния и желание совершить его или желание наступления опасных последствий. По отношению к неумышленным – все неосторожные деяния можно отнести к трем группам:

- а) деяния, вызываемые другими разрешенными деяниями (например, поджог леса по неосторожности);
- б) деяния, вызываемые другими, запрещенными законом действиями.

В Статуте 1588 г. различается убийство «в зваде», совершенное инициатором «звады», и убийство совершенное лицом, которое защищалось, причем первое трактовалось как умышленное, а второе – как случайное.

в) неосторожное деяние, совершенное лицом, которое в связи с занятием определенной должности или выполнением определенной работы должно было добросовестно выполнять соответствующие обязанности, законодатель зачастую относил к умышленным преступлениям [6, с. 7].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что Статут ВКЛ 1529 года, все еще четко не регламентирует субъективную сторону совершения преступления, устанавливая формальные понятия, влияющие на квалификацию преступления.

В качестве источника, регулирующего уголовно-правовые отношения на территории Российской империи, обратимся к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение). Согласно мнению Ю. В. Костина, под преступлением понималось «всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав Власти Верховной и установленных Ею властей или же на права или безопасность общества или частных лиц» [7, с. 23].

Ст. 3 Уложения регламентирует виды преступлений, выделяя их в категории умышленных и неумышленных преступлений: «Преступления и проступки суть умышленные и неумышленные». Законодатель Уложения не устанавливает понятий умышленных и неумышленных преступлений. [8, с.1]. Вышеуказанная норма, поделенная на части, которая также выделяет в каждой из них состояния лица, при котором не усматривается уголовная ответственность. Среди них: случайность, малолетство, безумие, сумасшествие, беспамьятство, ошибка, принуждение, непреодолимая сила и необходимая оборона. Зло, сделанное случайно, не только без намерения, но и без всякой со стороны учинившего оное неосторожности, не считалось виною.

Проведя анализ, ст. 1466 Уложения наиболее тесно коррелирует с институтом причинения смерти по неосторожности: «Кто без намерения учинить убийство, дозволить себе какое-либо действие, противное ограждающим личную безопасность и общественный порядок постановлениям, и последствием онаго, хотя и неожиданным, причинится кому-либо смерть, тот за сие подвергается: заключению в тюрьму на время от двух до четырех месяцев» [9, с. 1].

Структура нормы: двухэлементовая конструкция – диспозиция и санкция.

Впервые из всех подвергавшихся исследованию уголовных законов, законодатель применяет формулировку «причинение смерти», отграничивая ее от умышленного убийства и приписывая деянию характер совершенного по неосторожности. Что служит результатом правового прогресса, в качестве выделений отдельных преступлений как норм уголовного права, имеющих значение для данного исследования.

Следующим этапом становления уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности является советское уголовное законодательство. Согласно ст. 9 Уголовного кодекса Белорусской Советской Социалистической Республики 1960 г. (далее – УК БССР), преступление признается совершенным по неосторожности, и, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть. В сравнении с современным законодательством, понятие неосторожной формы вины УК БССР, одновременно сочетает в себе признаки и легкомыслия, и небрежности.

В кодексе особенно выделяется ст. 104 «Убийство по неосторожности». «Убийство, совершенное по неосторожности, – наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года. Неосторожное убийство двух или более лиц – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет».

В сравнении с действующим на данный момент Уголовным Кодексом Республики Беларусь 1999 г., где близкая по своему значению статья носит название «Причинение смерти по неосторожности», где такое же деяние никак нельзя назвать убийством, так как в современном толковании убийство – всегда умышленное преступление. Примечательно, что статья состоит из простой диспозиции и санкции и не содержит в себе признаков, при толковании которых деяние квалифицировалось как преступление. Абзац второй статьи содержит особо квалифицирующие признаки преступления – неосторожное убийство двух и более лиц.

В целом, сама структура ст. 104 УК БССР не отличается от современной нормы, однако современное законодательство расширило альтернативную санкцию для индивидуализации наказания, повышая эффективность его применения. Так, современный законодатель добавляет такой вид наказания, как ограничение

свободы на срок до трех лет, а также увеличивает возможный срок исправительных работ – до двух лет. В ч. 2 Уголовного Кодекса Республики Беларусь, законодатель пересмотрел предшествующую санкцию, преобразовав ее из простой в альтернативную, тем самым добавив такой вид наказания, как ограничение свободы.

Таким образом, законодатель УК БССР придает норме иное значение, указывая, что убийство может быть как умышленным преступлением, так и совершенным по неосторожности. В современных реалиях формулировка «убийство» – всегда умышленное преступление, которое не может соотноситься с понятием неосторожности. Выделение нормы, безусловно, означает ее самостоятельность в уголовном законе [9].

Подводя итог, в данной статье был проведен анализ норм причинения смерти по неосторожности в историко-правовом контексте, который позволяет понять эволюцию нормы причинения смерти по неосторожности, с помощью исторического, сравнительного метода, а также лексического толкования. Началом развития нормы, предположительно, можно считать средневековые правовые акты, где устанавливались формальные понятия, влияющие на квалификацию деяния как преступления, которые включали элементы, учитывающие намерение и обстоятельства совершения преступления, что стало основой для формулирования более сбалансированных подходов в последующих эпохах. В свою очередь, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, как первый уголовный кодекс Российской империи, первым четко выделяем причинение смерти по неосторожности в отдельную норму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Георгиевский, Э.В. Убийство в уголовном праве Древней Руси / Э.В. Георгиевский // Сибирский юр. вестн. Сер. 2, – 2010, с. 96–106.
2. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под ред. Д. С. Лихачева и др. – Санкт-Петербург: Наука, 1997 / Т. 4: XII век. – 1997, – 685 с.
3. Брокгауз, Ф. А., Ефрон, И. А. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: [57т.] под ред. К. К. Арсеньева, О. О. Петрушевского. – СПб., 1900, – 483 с.
4. Статут 1529 г. как результат правообразования в Великом Княжестве Литовском (историко-правовой проект): сб. научн. ст. / Бел. гос. ун-т; под ред: Т.О. Дидыч, О.И. Чаплук., – 2017, – с. 11.
5. Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/pamjatniki-prava/Statut_Vielikjgo_Kniazestva_Litovskogo_1529_s.131-217.pdf. – Дата доступа : 21.09.2024.
6. Копик, Ю.В. Уголовное право на украин.- Юридические науки украин. зем.В составе Великого Княжества Литовского: дис. ... канд. юрид. наук. / Ю.В. Копик; Львов. гос.ун-т им. И. Франка, 2015.– 220 с.
7. Костин, Ю. В. Особенности развития уголовного права Российской империи в XIX в. / Ю.В. Костин // История государства и права. 2010. Сер.7. С. 22–25.
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года/ Издано проф. Имп. Училища правоведения... Н. С. Таганцевым. – 5-е изд., доп. – САНКТПЕТЕРБУРГ : тип. М. Стасюлевича , 1886. – 714 с.
9. Уголовный кодекс Белорусской Социалистической Советской Республики: утв. Постановлением Верх. Предс. Белорус. ССР, 29дек. 1960 г. // Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР, –1961. Отд. 1. – № 1. – Ст. 9, ст. 104.